

Научная статья

УДК 81'371

DOI 10.17223/18137083/86/16

Интерпретационный потенциал оценочных выражений *по-детски* и *по-взрослому*: выбор говорящего

Ольга Александровна Ружа

Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия

off_17@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0698-9073>

Аннотация

Изучается семантика и функционирование сравнительно-уподобительных наречий *по-детски* / *по-взрослому*. На основании материалов Национального корпуса русского языка выявляются оценочные семы в составе значений анализируемых слов, которые не находят отражения в словарях. В ходе исследования выделены группы глаголов и наречий / прилагательных, частотно взаимодействующих с лексемами *по-детски* / *по-взрослому* и влияющих на их семантику и функционирование в речи. Делается вывод о связи выражаемой оценки с представлениями о норме в поведении человека того или иного возраста. Выявляются особенности оценки в зависимости от соответствия / несоответствия возрасту, заявленному оценочной лексикой.

Ключевые слова

оценка, оценочная семантика, критерии оценивания, сравнительно-уподобительные наречия, характеристика возраста

Для цитирования

Ружа О. А. Интерпретационный потенциал оценочных выражений *по-детски* и *по-взрослому*: выбор говорящего // Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 223–235. DOI 10.17223/18137083/86/16

Interpretative potential of the evaluative expressions *po-detski* (childishly) and *po-vzrosloму* (maturely): the choice of a speaker

Olga A. Ruzha

Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation

off_17@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-0698-9073>

Abstract

The paper analyzes the semantics and functioning of the comparative-suggestive adverbs *po-detski* (childishly) and *po-vzrosloму* (maturely). The meanings of these words are scarcely re-

© Ружа О. А., 2024

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2024. № 1. С. 223–235
Siberian Journal of Philology, 2024, no. 1, pp. 223–235

flected in the Russian language dictionaries. The analysis of the materials from the National Corpus of the Russian language has revealed the evaluative semes in the meanings of the words under study. The connection between the expressed evaluation and the societal norms governing the behavior of individuals within a specific age group has been established. The norm expressed by the evaluative adverb *po-detski* is associated with naivety, trustworthiness, spontaneity, immaturity, and other characteristics of a child. The evaluative adverb *po-vzrosloму* is characterized by emotional restraint and rationality, seriousness, strength, thoroughness, etc. The discrepancies with the speaker's stereotypical view of child or adult behavior are expressed in using *po-detski* and *po-vzrosloму* as evaluative nominations. The groups of verbs, adverbs, and adjectives have been identified, revealing the evaluative semantics of the words *po-detski* and *po-vzrosloму* and determining the specifics of their functioning in speech. The object of evaluation is analyzed from the position of compliance/non-compliance with the age stated by the evaluation lexicon: both lexemes can be used in relation to a child and an adult. A conclusion is made that the content of *po-detski* and *po-vzrosloму* assessments, despite the apparent simplicity of interpretation, turns out to be more profound and ambiguous.

Keywords

evaluation, evaluative semantics, evaluation criteria, comparative-suggestive adverbs, age characteristics

For citation

Ruzha O. A. Interpretative potential of the evaluative expressions *po-detski* (childishly) and *po-vzrosloму* (maturely): the choice of a speaker. *Siberian Journal of Philology*, 2024, no. 1, pp. 223–235. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/86/16

Вводные замечания

Проблема оценки в лингвистике – одно из актуальных направлений современных исследований. Изучению сущности и типов оценки, критериев оценивания, оценочной семантики и т. д. посвящено немало работ (Е. М. Вольф, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, М. В. Ляпон, Г. А. Золотова, Т. А. Трипольская и др.), но современные базы данных и инструменты анализа позволяют дополнять существующие исследования. Мы обратимся к вопросу наличия оценочного потенциала в наречиях *по-детски* / *по-взрослому*.

Работа включается в такие теоретические направления лингвистики, как область когнитивных исследований возраста и теория оценки.

Возраст – особая категория в осмыслении носителем языка. Изучением концепта *ВОЗРАСТ* занимались многие исследователи (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Яковлева, Г. Н. Скляревская, Е. А. Гаврилова, Ю. Ю. Литвиненко, Н. П. Генералова, Н. В. Крючкова и др.), они затрагивали аспект метафоризации возраста в русском языке, рассматривали его в сопоставлении с другими языками, в рамках фразеологической картины мира и пр. И тем не менее, в связи со сложностью и неоднозначностью многих семантических компонентов, входящих в концепт *ВОЗРАСТ*, в его исследовании остается немало лакун. Лингвисты (Ю. Д. Апресян, Н. В. Крючкова, Ю. Ю. Литвиненко, И. А. Калюжная, О. А. Авдеева, Ф. А. Марзук, И. С. Блинова, М. Ю. Лебедева и др.) представляют *ВОЗРАСТ* как макроконцепт, включающий в себя концепты *ДЕТСТВО*, *МОЛОДОСТЬ*, *СТАРОСТЬ*, *ВЗРОСЛОСТЬ* и др.

И. А. Калюжная описывает возраст как «фундаментальную антропологическую характеристику», при концептуализации он может рассматриваться как биологический параметр, «общественный фактор» и «культурное явление» [Калюжная, 2007]. Отсюда и многообразие номинаций человека с точки зрения возраста,

включая оценочные. К тому же одна и та же номинация может быть интерпретирована по-разному в зависимости от объекта номинации, ситуации взаимодействия и пр., например, понятие взрослости оказывается весьма субъективным, так как в социуме не существует единого мнения относительно границ различных возрастных периодов, в языке мы находим отражение существующих противоречий: *Одно было плохо – бабушка никуда не отпускала от себя Марусю, ни на шаг. – Ты ещё маленькая, – говорила бабушка, – тебе всего ещё пять лет. – И вовсе я большая, – говорила Маруся, – мне уже целых пять лет. И каждая из них, конечно, была по-своему права* (М. Сергеев. Волшебная галоша, или Необыкновенные приключения Вадима Смирнова, его лучшего друга Паши Кашкина и 33 невидимок из 117-й школы). В контексте представлены две точки зрения на один и тот же возраст. На уровне языка эти оценки эксплицируются языковыми антонимами *маленькая / большая*, а также противопоставлением *ты / я, ещё / вовсе, всего / уже, ещё / целых*. Синтаксический параллелизм конструкций усиливает возможность интерпретации возраста разными говорящими субъектами и заложенный в них смысл.

В возрастных номинациях имеется оценочный компонент, как правило, он связан с существующей системой стереотипов, запретов, обязательств и т. д.: *ты маленький = тебе нельзя...*, или наоборот: *ты взрослый = ты несешь ответственность за...* «Оценка, исследуемая и в категориальном, и в концептуальном плане, представляет собой значительную сложность для лингвистического описания. Относясь одновременно и к сфере ментального, и к языку, она имеет самые различные формы своего воплощения, полное описание которых едва ли возможно, поскольку в реальной коммуникации оценка далеко выходит за границы когда-то очерченного для нее круга обще- и частнооценочных предикатов» [Солодилова, 2017, с. 29].

В теории оценки часто говорится о понятии нормы, от которой отталкивается говорящий, и о возможном отступлении от этой нормы. По мнению Н. Д. Арутюновой, оценка напрямую «зависит от говорящего субъекта» и «социально обусловлена», а ее интерпретация «зависит от норм, принятых в том или другом обществе или его части. Мироззрение и мироощущение, социальные интересы и мода, престижность и некотируемость формируют и деформируют оценки» [Арутюнова, 1988, с. 6].

Цель данной статьи – проанализировать, как происходит «прорастание» оценочной семантики в наречиях *по-детски / по-взрослому*, выявить критерии оценивания и языковые основания оценки.

Материалом для работы послужили тексты, извлеченные из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ)¹, содержащие наречия *по-детски / по-взрослому* (около 2 500 контекстов).

Способы экспликации сем, включенных в семантическую структуру наречий *по-детски / по-взрослому*

Семантика сравнительно-уподобительных наречий редко находит отражение в толковых словарях. С одной стороны, это не создает трудностей в их понимании и интерпретации, так как значение легко выводится из соотносимого слова:

¹ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/>.

по-детски – как ребенок, *по-взрослому* – как взрослый, с другой – коннотативный компонент оказывается не включенным в семантическую структуру лексемы.

Попытка поиска толкований анализируемых слов в словарях наводит на интересные наблюдения. В словаре В. И. Даля есть дефиниция только наречия *по-детски*, и задается ментальная характеристика оцениваемого объекта: ‘судить, как неразумное дитя, детски, ребячески’ (Даль, 2004). Толкование наречия через глагол мышления *судить* ограничивает функциональные свойства определяемого слова, задавая характеристику ментального поведения: *по-детски* – значит неразумно. В этом словаре также намечен синонимический ряд: *по-детски* – *детски*, *ребячески*, и по сути – *неразумно*.

Другой словарь, в котором нашли отражение исследуемые слова, «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой. В нем встречается дефиниция лишь наречия *по-взрослому*: ‘*нареч. качеств.-обстоят. разг.* Так, как характерно для взрослых’ (Ефремова, 2000). В данном случае оценка не ограничивается ментальным пространством. Характерными для взрослых могут быть и ментальная деятельность, и поведение, и внешность человека. В «Словаре наречий и служебных слов русского языка» В. В. Бурцевой отражены обе лексемы и дается подобное толкование: ‘Так, как свойственно взрослым людям, как у взрослых людей. *Ему только шесть лет, а он уже рассуждает по-взрослому. Не люблю, когда маленьких детей одевают по-взрослому.* Не люблю, когда маленьких детей одевают по-взрослому’. Наречие *по-детски* получает в данном словаре аналогичную дефиницию: ‘Так, как свойственно детям, как у детей. *По-детски доверчиво прильнула к незнакомой тётке. У старушки были по-детски пухлые щёчки*’ (СНиССРЯ, 2007). При изучении семантики слова важно не только толкование, но и иллюстративный материал, который представлен в словаре.

В словарях также встречается толкование слова *детски*: ‘*нареч. качеств.-обстоят.* 1. Так, как характерно для детей [дети I 1.]. 2. *перен.* Незрело, наивно, ребячески’ (Ефремова, 2000). Здесь первое значение толкуется аналогично слову *по-взрослому*, зато второе, переносное, соотносится с речемыслительной деятельностью или поведением, в отличие от словаря В. В. Бурцевой, где дается только первое значение, а остальная информация представлена в иллюстративном материале (СНиССРЯ, 2007).

Использование синонимического способа толкования в словарях позволило выявить ряд синонимов слова *по-детски*: *детски*, *ребячески*, *незрело*, *наивно*. Обращение к специализированным словарям синонимов результатов не дало. Только в онлайн-словаре синонимов В. Н. Тришина встретился синонимический ряд слова *детски*, в который входит искомое наречие *по-детски*: ‘*нареч.*, кол-во синонимов: 7 *наивно* (23), *незрело* (3), *по-детски* (6), *по-ребячески* (4), *по-ребячьи* (3), *ребячески* (4), *ребячливо* (15)’ (Тришин, 2013).

Таким образом, во всех словарных статьях отсутствует полное толкование *по-детски* или *по-взрослому*. Размывание семантики происходит за счет неоднозначности определения границ взрослости / детскости, а также обусловлено субъективной позицией говорящего, использующего данные наречия в функции оценочных слов.

В анализе выражений с компонентом *по-детски* / *по-взрослому* наибольший интерес вызывает контекстное употребление, так как именно в контексте ярче «прорастает» оценочная семантика и можно судить о тех субъективных смыслах, которые закладывает в данный вид оценки говорящий.

По данным НКРЯ, сравнительная оценка *по-взрослому* и *по-детски* получила распространение после 1900 г. Обе оценочные лексемы не имеют стилистической маркированности.

Если сравнивать частотность использования лексем *по-детски* и *по-взрослому*, то данные корпуса (на декабрь 2022 г.) говорят о значительном преобладании выражения *по-детски* – 2 084 вхождения (ср. *по-взрослому* 300 вхождений, что меньше примерно в 7 раз). Та же картина наблюдается и с другими подобными оценками, например, *не по-детски* – 142 примера, *не по-взрослому* – 5 примеров.

Погружение в материалы НКРЯ позволило предположить, что анализируемые оценочные единицы *по-детски* и *по-взрослому* не всегда можно соотнести с положительной или отрицательной оценкой: сложно разобраться *по-детски* – это хорошо или плохо? Е. М. Вольф отмечает, что «далеко не всегда, высказывая оценку, мы соотносим ее с идеей «добра» (хорошо / плохо). Во многих случаях в оценке участвуют другие «точки отсчета», которые квалифицируют объект – предмет или событие по разным аспектам» [Вольф, 1985, с. 392].

Анализируемые слова в речи / тексте имеют привязку к определенным группам лексики. Т. А. Трипольской выделены и описаны способы выражения интенции оценочного суждения, которая может вводиться предикатами ментального действия (*знать, полагать, размышлять* и т. д.) [Трипольская, 1999]. Так как наречия в большинстве своем характеризуют действие, то в отношении предмета исследования можно выделить группы глаголов, с которыми сочетаются лексемы *по-детски / по-взрослому*.

1. Оценка речемыслительной деятельности

В ситуации оценивания речемыслительной деятельности для наречий *по-детски / по-взрослому* характерна сочетаемость с глаголами *говорить, сказать, ответить, рассуждать, мыслить, думать, смотреть* (перен.) и под.: *Эх, всегда у Вовки получается говорить по-взрослому, я так, наверное, никогда не научусь* (А. Моторов. Преступление доктора Паровозова).

Материалы НКРЯ позволяют судить о том, что чаще лексема *по-взрослому* в сочетании с глаголами речемыслительной деятельности употребляется в отношении детей или же с ее помощью фиксируется «детскость» мышления взрослого человека: *Часами, как некогда в гороховейском креслице, сидел он на табуретке у окна. Так и не научившись мыслить по-взрослому, в прежней безалаберности поигрывал он пустячными мыслишками, рассматривал морозный узор на стекле и дурашливо упрекал природу в склонности кристаллизоваться не лучшим образом. Или в тёплые дни следил за ползущей мухой и в уме решал задачу невероятной сложности: с какой скоростью должна перелететь она с одного полюса электрической батареи на другой, чтоб цепь замкнулась? Дважды, взывая к совету, ему предлагали вступить в комсомол* (А. Азольский. Лопушок). Данный текстовый фрагмент не позволяет считать человека по-настоящему взрослым, так как его поведение не соответствует поведению взрослого, ведь он *не научился мыслить по-взрослому*. Эта идея в тексте усиливается при помощи слов и выражений *в прежней безалаберности, поигрывал, пустячными мыслишками, дурашливо*, а также благодаря противопоставлению содержания задачи ее характеристике (*неимоверной сложности*). Таким образом, взрослый персонаж, с позиции

окружения, продолжает думать по-детски, что не соответствует норме, существующей в социуме.

Примеров подобного употребления наречия *по-детски* с глаголами речи / мысли в отношении взрослых гораздо меньше, это чаще всего примеры их подражания детям, надевание определенной языковой маски: *До обеда он даже избегал встретиться с ней. Но за обедом она опять поцеловала его, говорила по-детски, нарочно применяясь к Костиным будто бы понятиям: – Мальчик хочет еще супу? Нет?* (З. Н. Гиппиус. Месть). Редко встречается прямая оценка несерьезного, как у ребенка, поведения, которое не соответствует поведению взрослого человека.

2. Оценка визуального восприятия

Вторая группа глаголов, с которыми сочетаются анализируемые наречия: *смотреть, глядеть, взглянуть* и др. Говорящий отмечает способность ребенка воспринимать и оценивать окружающий мир, ситуацию, собеседника по-взрослому (*серьезно, строго, прямо* и т. д.), а взрослого – по-детски (*наивно, приветливо, искренне* и т. д.), при этом могут использоваться разного рода интенсификаторы: *Обещай мне, – медленно проговорила она, совсем по-взрослому глядя мне в глаза, – обещай мне, что мы еще вернемся в наш Залив* (В. Базанов. В заливе); *Он был в широкополой шляпе, синей рубашке, на которую надел ветхое летнее пальтецо; усы свешивались вниз, глаза глядели обычно – приветливо, по-детски* (Б. Зайцев. Голубая звезда). Так, в характеристике персонажа в первом примере происходит актуализация сем 'серьезно', 'прямо', говорящий уточняет степень взрослости взгляда (*совсем по-взрослому*). Во втором контексте лексема *по-детски* вступает в отношения текстовой синонимии со словом *приветливо*, эксплицируя сему 'дружелюбно'.

3. Оценка состояния человека

Третья группа глаголов связана только с наречием *по-детски*: *всхлипывать, плакать, улыбаться / улыбнуться* и т. д. Выражение эмоционального состояния, описание которого сопровождается оценкой *по-детски*, как правило, предсказуемо и связано либо со слезами, либо – реже – со смехом, счастьем, радостью. Так, в «Русском ассоциативном словаре» частотны реакции на стимул *ребёнок*: *плачет 13, капризный 7, счастливый 5, весёлый 4, плач 3, плакать 2, плачущий 2, ревет 2, смеётся 2, счастлив 2, каприз, плаксивый, слёзы* (РАС, 1994). Таким образом происходит актуализация стереотипного представления об эмоциональном поведении детей.

Материалы НКРЯ позволяют не только выделить данную группу глаголов, сочетающихся с исследуемыми наречиями, но и выявить семы, актуализирующиеся благодаря контекстным синонимам и ассоциациям к слову *по-детски*: *Медсестра только плакала, тонко, по-детски, и растирала слёзы по широким дрожащим своим щекам обеими ладонями. – Да я же... – заговорила наконец она* (В. Галактионова. 5/4 накануне тишины); *– Что, – спрашиваю, – деточка, случилось? И вдруг Милочка, совсем по-детски всхлипнув, впервые за всё время тихо заплакала. Заплакала, как маленькая девочка, и только и смогла прошептать, стараясь не шевелиться, какие уж там «мостики»: – Больно* (Т. Соломатина. Акушер-ХА! Байки). Оба примера описывают плач взрослых женщин: медсестра

издает звуки, подобные плачу ребенка (*тонко*), и сопровождает плач жестами ребенка (*растирала слёзы*); Милочка *по-детски всхлипывает*, т. е. издает звуки, характерные для ребенка. Чтобы читатель не сомневался, что перед ним взрослый человек, во второй контекст вводится сравнительная конструкция *как маленькая девочка*.

4. Интенсификация и уточнение оценки

В отличие от трех вышеперечисленных семантических групп в круг языковых единиц, сочетающихся с лексемами *по-взрослому* / *по-детски*, включаются прилагательные и наречия. С их помощью происходит актуализация одной или нескольких сем, входящих в значение слов *по-детски* / *по-взрослому*. Говорящий таким образом поясняет, что он имеет в виду, эксплицирует комплекс признаков, характерных для поведения детей и взрослых.

Наиболее популярной среди слов, уточняющих наречие *по-детски*, оказывается пара *наивно* / *наивный*: – *А ты что тут делаешь?* – *Звоню, – по-детски наивно ответил он и показал ей мобильник* (А. Геласимов. Дом на Озерной). Экспликация стереотипных качеств ребенка, которые наиболее частотны в языковой картине мира, также происходит за счет наречий / прилагательных *доверчиво* / *доверчивый*, *непосредственно* / *непосредственный*, *беззащитно* / *беззащитный*; *весёлый*, *недоуменный*, *трогательный*, *умилительный*; *мило*, *жалобно*, *жадно*, *неловко* и т. д. Лексема *по-детски*, в свою очередь, уточняет наречия и прилагательные из представленного списка, актуализирует сему интенсивности проявления признака, а также подчеркивает ту характеристику, которая подлежит оценке и по сути фиксирует отклонение от нормы в поведении взрослого человека.

Кроме того, под детским взглядом говорящий может подразумевать и отличную от взрослого точку зрения на действительность, для которой характерна большая яркость красок, наполненность звуками, эмоциями: *Полотна Петрова радовали глаз даже больше, чем его рисунки, потому что там полыхал праздник красок, ярких, преувеличенных, по-детски наивных. Богатство красок на картинах резко контрастировало с чудовищной бедностью жилища художника* (Н. Воронель. Без прикрас. Воспоминания).

У наречия *по-взрослому* сочетаемость возможности более разнообразны: *по-взрослому разумно* / *разумный*, *мудро* / *мудрый*, *сурово* / *суровый*, *сильно* / *сильный*; *строго*, *прямо*, *независимо*, *твёрдо*, *по-настоящему*, *тяжело*, *солидно*, *умело*, *неискренне*, *сдержанно*; *вежливый*, *уверенный*, *рассудительный*, *проницательный*, *прямой*, *независимый*, *серьёзный*, *назидательный* и др. Несмотря на многообразие, все уточнители сводятся к рациональному началу в личности взрослого человека, к его сдержанности, рассудительности, практичности: *Он очень хорошо ориентировался в Лондоне, перепрыгивая с одного автобуса на другой, бойко вынимал «из стены» деньги, покупал карточки для мобильного телефона и угощал меня самым лучшим мороженым столицы. Он выдавал по-взрослому разумные сентенции, видимо, услышанные в школе: 90 % учеников заканчивают школу «на отлично», приобретая совершенно одинаковый аристократический акцент. Но иногда в его глазах была такая тоска, что становилось жутко* (Н. Щербак. Самая престижная школа в Лондоне, или Загадка новорусского подростка. «Мой лунный друг», или «Джоновская» Англия).

Итак, по данным словарей и материалам корпуса, норма, выражаемая наречием *по-детски*, связана с **наивностью, доверчивостью и любопытством, непо-**

средственностью, простодушием, незрелостью, безмятежностью, весёлостью и под.

Наречие *по-взрослому* встречается в словарях и материалах НКРЯ гораздо реже, чем *по-детски*, и имеет меньше ассоциаций и характеристик, взрослый чаще следует правилам, придерживается норм, от этого указание на ненормативность, детскость его поведения более информативно и показательно. Маркировать поведение как взрослое, понять его нормативность с этой позиции помогает выражение *не по-детски*, т. е. *по-взрослому*: ‘о чем-л. серьезном, сильном, мощном, выдающемся и т. п. *Так всё не по-детски сложилось! Не по-детски нажрались. Не по-детски богат*’ (Елистратов, 2002).

Критерии отнесения признака к взрослому, выявленные на основе словарей и материалов НКРЯ, подтверждают соответствие поведения взрослого человека установленной норме, для которой характерны **эмоциональная сдержанность и рациональность, серьёзность, сила, основательность, значительность** и пр.

**Объект оценки:
соответствие / несоответствие возрасту**

Оценка, выражаемая лексемами *по-взрослому* и *по-детски* (обе лексемы), может быть использована и в отношении ребенка, и в отношении взрослого.

Рассмотрим случаи совпадения возраста объекта оценки и ее экспликатора. В описании ребенка при использовании наречия *по-детски* происходит фиксация взгляда говорящего на детских чертах, свойствах, характеристиках описываемого объекта, определенное акцентирование на возрасте (денотат): *В противном случае даже при наличии у него (ребенка. – О. Р.) необходимого запаса знаний и умений он будет внутренне бояться идти в школу. Такие первоклассники ведут себя по-детски непосредственно и учатся неровно...* (А. Луговская. Если ребенок боится ходить в школу).

Использование лексемы *по-взрослому* в описании взрослого или подростков, молодежи зачастую связано с принятием взрослости внешним миром. В данном случае также актуализируется денотативный компонент лексического значения: *Судьба у меня, видно, такая – всё время косячить. Умеют же люди быть обходительными и держаться серьёзно как-то, по-взрослому. Эх!* (С. Вахитов. Разорванное сердце Адель).

Более частотны случаи, когда поведение взрослого получает оценку *по-детски*, а ребенка – наоборот, *по-взрослому*. Рассмотрим несколько примеров, отражающих отклонение от нормы в поведении взрослого человека, и оценку такого поведения как детского через прилагательные и наречия. Используя те или иные маркеры, автор высказывания аргументирует свою оценку, актуализируя ее оценочные основания [Трипольская, 1999].

Так, в аспекте положительной оценки взрослого поведения говорящим используется маркер *искренне*. В таком случае он будет связан с искренностью поступков взрослого человека. В словарных материалах сочетание *по-детски искренне* не встретилось, тем не менее в следующем контексте искренность связывается именно с детским поведением: *ТАНЯ, ДИАНА: Ребята, давайте жить дружно, пусть это звучит по-детски, но зато искренне, а самое главное, актуально! Любите друг друга!* (С. Ткачева. Новый год и звёзды). Использование противительного союза *но зато* в данном случае является аргументом в защиту говорящего (ср. *звучит по-детски* – негативная оценка вербального поведения, а *звучит*

искренне – положительная оценка, актуализация ценностей в картине мира говорящего).

Поступки, получающие оценку *по-детски*, также связываются с чистосердечием, простодушием как признаками именно детского образа: *При всем заоблачном уровне профессионализма в нашем собрании, сила работ христианских художников в том, что они по-детски читают Библию. Не в том смысле, что наивно и, не дай Бог, примитивно, в расхожем смысле слова, нет! Они делают это оголенным сердцем* (Д. Рощеня. Николин день: отважиться и написать образ святителя). В данном случае экспликаторами являются лексемы *наивно* и *примитивно*, но, с одной стороны, они отмечаются как частотные характеристики именно детского поведения, с другой – говорящий намеренно разводит наивность, простоту, примитивность как отрицательные в данном случае ментальные характеристики и чистосердечность художников, готовность воспринимать, впитывать любую информацию – как положительные.

Кроме того, в НКРЯ можно встретить примеры экспликации тех черт ребенка, свойственных взрослому, которые связаны с вероятностными или диспозиционными семами, например, часто образ ребенка ассоциируется с нежностью, ласковостью, чуткостью, трогательностью: *Тимофеев тянулся к нему по-детски, с не свойственной ему нежностью, как к старшему брату* (Д. Гранин. Зубр); *Я убежден, что только очень чистые и честные, словом, очень хорошие люди способны по-детски трогательно краснеть и не только в пять, но и в тридцать пять и в пятьдесят лет* (С. Шуртаков. Возвратная любовь). Таким образом говорящий положительно оценивает отношения между людьми или поступки.

Порой детский образ связан с прямо противоположным представлением о характере ребенка, и тогда оценка *по-детски* взрослого человека эксплицируется посредством маркеров *грубый, жестокий, злой, серьезный, глупый* и т. д. и представляется уже в негативном ключе: *Но и они тоже предстают живыми людьми со своими правдами, наивностью и прямолинейностью: в грубости они грубы по-детски* (С. Шаргунов. Россию надо выдумать заново?). Детская грубость и серьезность преподносится как отличная от взрослой, так как обусловлена уже выявленными характеристиками: наивностью, прямоотой и пр.

«Взрослые» характеристики при описании ребенка не просто акцентируют внимание говорящего на чертах, не характерных для описываемого возраста, но расширяют их палитру. Ведь именно ребенок, поведение которого оценивается как взрослое, позволяет эксплицировать эти взрослые качества: – *И куда подевалась учительница? – Заболела «продленка», – по-взрослому сурово ответила Зиночка, – гипертонический криз у нее, прямо с урока увезли* (Д. Донцова. Микстура от косоглазия). Оценка, выражаемая лексемой *по-взрослому*, характеризует поведение ребенка, который ведет себя так, как не свойственно возрасту: *Старшему тринадцать лет, он по-взрослому рассудителен и домовит, решил, что женится только по любви* (Л. Сальникова. Отцы-одиночки); *Крепкий, багровый от загара, с белыми выгоревшими бровями, Степка вставал в семь часов, таскал за отцом канистры, без конца проверял закидушки и был спокоен и по-взрослому уверен в каждом своем движении* (М. Тарковский. Жизнь и книга). В приведенных примерах ребенок обладает качествами взрослого человека: уверенностью, рассудительностью, спокойствием. На этом фоне особенно выделяется характеристика *домовит*.

В ряде случаев нарочито подчеркнутое взрослое свойство отрицается, оспаривается в пользу ребенка: *Считается, что маленькие дети не могут испытывать*

по-взрослому сильных чувств, поэтому скажем, что я любила его горячее родителей (Т. Соломатина. Мой одесский язык).

Примеров, где поведение ребенка характеризуется через наречие *по-взрослому* и оценивается негативно, практически не встретилось. Преобладает положительная или нейтральная оценка, что свидетельствует об одобрении взрослой рациональной модели поведения у детей.

Таким образом, материалы корпуса позволяют говорить о том, что чаще происходит оценивание поведения взрослого человека как не соответствующего социальной норме. У ребенка меньше ответственности, к нему предъявляется меньше требований, поэтому характеристика *по-взрослому* встречается реже. Как правило, в контекстах не дается строгого определения возраста, интерпретатор понимает, что осуществляется оценка ребенка или взрослого, и сам решает, где нарушена норма, в чем отклонение от нее.

Встречаются также редкие примеры одновременного использования лексем *по-взрослому* и *по-детски* в отношении одного и того же объекта оценки. Она *очень мудро поступила. По-взрослому мудро и по-детски чутко. Хорошо, что ты встретил ее в двенадцать лет... Теперь она всегда будет оберегать тебя от зла, если оно вдруг захочет поселиться в тебе. Ты ее не забудешь* (Ю. Лавряшина. Улитка в тарелке). Можно говорить о том, что одно и то же событие получает разную оценку: у каждого интерпретатора собственная трактовка, т. е. норма оказывается субъективной, индивидуальной, точка отсчета меняется в зависимости от интерпретатора и ситуации. «Слово не должно значить одно и то же во всех контекстах» [Nowell-Smith, 1957].

По мнению Н. Д. Арутюновой, «... прагматическое значение больше, чем дескриптивное, подчиняется воле говорящего, <...> оценка не погружена полностью в поток происходящего. Ее роль состоит в том, чтобы соотнести предметы и события с идеализированной, т. е. нормативной, картиной мира. Ее пафос заключен в отделении нормы от аномалий» [Арутюнова, 1988, с. 7].

Оценка действий субъекта с позиций *по-взрослому* / *по-детски* может осуществляться говорящим как по отношению к себе, так и по отношению к собеседнику или лицу, не участвующему в коммуникации. Оценочная семантика может эксплицироваться в зависимости от нескольких факторов. Например, герой следующего текстового фрагмента оценивает свое поведение как не соответствующее взрослому, указывая на некоторые черты, которые, по его мнению, свойственны другим взрослым людям, но не ему самому: *Теперь она на меня взелась, точно как Лия Васильевна. Словно выбирала себе врага и вот нашла. Судьба у меня, видно, такая – всё время косячить. Умеют же люди быть обходительными и держаться серьёзно как-то, по-взрослому* (С. Вахитов. Разорванное сердце Адель). Причем в данном случае взрослое поведение других детей героем отрывка оценивается как положительное качество.

Заключение

В словарях наречия *по-детски* и *по-взрослому* пока не нашли толкования, позволяющего отразить основные особенности их прагматического и оценочного потенциала.

По классификации Н. Д. Арутюновой, анализируемые лексемы относятся к выражающим частнооценочное значение (группа рационалистических оценок), которые «связаны с практической деятельностью, практическими интересами

и повседневным опытом человека. Их основные критерии: физическая или психическая польза, направленность на достижение определенной цели, выполнение некоторой функции (в том числе и той, к которой данный предмет предназначен), соответствие установок стандарту» [Арутюнова, 1988, с. 76–77]. Хотя отчасти можно увидеть и черты сублимированной оценки – во взаимосвязанности с некоторыми аспектами этической оценки. По способу оценивания перед нами сравнительная оценка. По влиянию контекста можно встретить и случаи ингерентной (языковой, узуальной), и случаи адгерентной (речевой, окказиональной) оценки [Фомина, 2007].

Выбор говорящего зависит от представлений общества и самого говорящего о возрастной границе и нормах поведения. Выбор говорящим оценочного наречия *по-взрослому* / *по-детски* в контексте опирается на узуальную или контекстуальную синонимию, сочетаемость с глаголами, оценивающими речемыслительную деятельность (*говорить, думать* и под.), визуальное восприятие (*смотреть, взглянуть* и т. д.) и состояние человека (*плакать, улыбаться* и др.), а также на интенсификацию и уточнение оценочной семантики посредством другого наречия или прилагательного (*наивный, суровый, непосредственно, мудро* и пр.). Если у наречия *по-взрослому* / *по-детски* нет текстового конкретизатора, то интерпретатор / читатель по-своему задает границы интерпретации.

Таким образом, содержание оценок *по-детски* и *по-взрослому*, несмотря на кажущуюся простоту интерпретации, является более глубоким и неоднозначным. Критерии оценки заложены в противоречивой природе отношения носителей русского языка к возрасту, стереотипам и отступлениям от них. Обращаясь к аргументации оценочного высказывания, мы видим следование говорящим за содержанием существующего стереотипа: ребенок наивен, простодушен, искренен и т. д., взрослый – правилен, организован, умен, рассудителен; ребенок более непосредствен, взрослый – более привязан к норме, также встречаются попытки нарушить то видение взрослых и детей, которое сформировалась в социуме, а значит, и изменить критерии оценивания. К перспективе исследования можно отнести представление словарной статьи, включающей прямые (не-оценочные) значения анализируемых слов, а также оценочную семантику, с обсуждением специальных помет, структуры статьи, выявлением собственно значений и их оттенков, подбором иллюстративного материала.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
- Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985. 228 с.
- Калюжная И. А. Концепт «детство» в немецкой и русской лингвокультурах: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2007. 229 с.
- Солодилова И. А. Частнооценочные смыслы: когнитивные основы и особенности формирования // Вестник Оренбург. гос. ун-та. 2017. № 8 (208). С. 29–37.
- Трипольская Т. А. Эмотивно-оценочный дискурс: когнитивный и прагматический аспекты. Новосибирск, 1999. 165 с.
- Фомина Ю. А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестник ЧелГУ. 2007. № 20. С. 154–161.
- Nowell-Smith P. H. The Logic of Adjectives // The Logic of Sentences and Arguments. Oxford, 1957. P. 55–81.

Список словарей

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / Совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс: Красн. пролетарий, 2004. 700 с. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/311058> (дата обращения 11.09.2022).

Елистратов В. С. Словарь русского арго (Материалы 1980–1990-х гг.). М., 2002. URL: <http://gramota.ru/slovari/argo/> (дата обращения 03.10.2022).

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/278789> (дата обращения 19.09.2022).

РАС – Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов и др. М., 1994. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 19.09.2022).

СНиССРЯ – Словарь наречий и служебных слов русского языка / [Сост. В. В. Бурцева]. М.: Рус. яз. Медиа, 2007. 750 с.

Тришин В. Н. Электронный словарь-справочник синонимов русского языка системы ASIS® (свод общеупотребительной, специальной и заимствованной лексики с синонимическими рядами). М., 2013. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (дата обращения 05.10.2010).

References

Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytie. Fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation]. Moscow, Nauka, 1988, 341 p.

Fomina Yu. A. *Aspekty izucheniya yazykovoy otsenki* [Aspects of the study of linguistic evaluation]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2007, no. 20, pp. 154–161.

Kalyuzhnaya I. A. *Kontsept "detstvo" v nemetskoj i russkoj lingvokul'turakh* [The concept "childhood" in German and Russian linguocultures]. Cand. philol. sci. diss. Volgograd, 2007, 229 p.

Nowell-Smith R. N. The Logic of Adjectives. In: *The Logic of Sentences and Arguments*. Oxford, 1957, pp. 55–81.

Solodilova I. A. *Chastnootsenochnye smysly: kognitivnye osnovy i osobennosti formirovaniya* [Partial evaluation meanings: cognitive bases and features of formation]. *Vestnik of the Orenburg State University*. 2017, no. 8 (208), pp. 29–37.

Tripol'skaya T. A. *Emotivno-otsenochnyy diskurs: kognitivnyy i pragmaticheskiy aspekty* [Emotive-evaluative discourse: cognitive and pragmatic aspects]. Novosibirsk, 1999, 165 p.

Vol'f E. M. *Funktsional'naya semantika otsenki* [Functional semantics of evaluation]. Moscow, Nauka, 1985, 228 p.

List of dictionaries

Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: izbr. st.* [The explanatory dictionary of the living Great Russian language: selected articles]. Combined edition of V. I. Dahl and I. A. Baudouin de Courtenay. Moscow, Olma-Press, Krasn. proletariy, 2004, 700 p. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/311058> (accessed 11.09.2022).

Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-formative]. Moscow, Rus. yaz., 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/278789> (accessed 19.09.2022).

Elistratov V. S. *Slovar' russkogo argo (Materialy 1980–1990-kh gg.)* [Dictionary of Russian Argo (Materials of 1980–1990s)]. Moscow, 2002. URL: <http://gramota.ru/slovari/argo/> (accessed 03.10.2022).

Russkiy assotsiativnyy slovar' [Russian associative dictionary]. Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov et al. Moscow, 1994. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed 19.09.2022).

Slovar' narechiy i sluzhebnykh slov russkogo yazyka [Dictionary of adverbs and service words of the Russian language]. V. V. Burtseva (Comp.). Moscow, Rus. yaz. Media, 2007, 750 p.

Trishin V. N. *Elektronnyy slovar'-spravochnik sinonimov russkogo yazyka sistemy ASIS® (svod obshcheupotrebitel'noy, spetsial'noy i zaimstvovannoy leksiki s sinonimicheskimi ryadami)* [Electronic dictionary-directory of synonyms of the Russian language of the ASIS® system (a set of common, specialized and borrowed vocabulary with synonymic series)]. Moscow, 2013. URL: https://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_synonims/ (accessed 05.10.2010).

Информация об авторе

Ольга Александровна Ружа, кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка и методики его преподавания Института филологии, массовой информации и психологии Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)
WoS Researcher ID IXN-6207-2023

Information about the author

Olga A. Ruzha, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Modern Russian Language and Methods of its Teaching, Institute of Philology, Mass Information, and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)
WoS Researcher ID IXN-6207-2023

*Статья поступила в редакцию 23.03.2023;
одобрена после рецензирования 25.07.2023; принята к публикации 25.07.2023
The article was submitted on 23.03.2023;
approved after reviewing on 25.07.2023; accepted for publication on 25.07.2023*